

Самопознание и самовыражение: неэпистемический подход

Научный руководитель – Кузнецов Антон Викторович

Лоскутников Данил Юрьевич

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра истории зарубежной философии, Москва, Россия
E-mail: danilloskutnikov1727@gmail.com

В конце 80-х – начале 90-х годов прошлого века философские дискуссии об интроспекции пережили небывалое оживление. Дефляционистские концепции Л. Витгенштейна и Г. Райла, а также предшествующая им и последующие им теории внутреннего чувства от Локка до Д. Армстронга и В. Лайкана столкнулись с сильной критикой. Против последнего типа теорий были предложены аргументы С. Шумейкера против моделей восприятия в интроспекции, соображения о невозможности совместить перцептивные подходы с экстернализмом в отношении ментального содержания (П. Богоссян, Т. Бёрдж) и неспособностью этих подходов объяснить асимметрию перспектив первого и третьего лица (Р. Моран). В ответ были предложены новые оригинальные подходы неэмпирической ориентации, но все они так или иначе сталкивались с трудностями. Особняком стоит неоэкспрессивизм – стратегия, предложенная Д. Бар-Он и Д. Финкельштейном и вдохновленная Витгенштейном и интерпретациями его текстов К. Райтом.

Неоэкспрессивизм фокусируется на языковых выражениях, а конкретно на непосредственных выражениях собственных ментальных состояний («avowal», далее передается как «самовыражение») типа «мне больно», «я хочу кофе» и так далее. Первостепенная цель этих подходов состоит не в том, чтобы объяснить некий особый и привилегированный когнитивный доступ и построить на его основе содержательную эпистемологию интроспекции, а в том, чтобы объяснить особые черты именно этих самовыражений – почти полную безошибочность и неуместность сомнения в их отношении со стороны других субъектов. Распространенное объяснение этих отличительных черт предполагает интерпретацию наших самовыражений как отчетов о внутреннем состоянии, которые основаны на когнитивном доступе к независимым и контингентным фактам внутренней жизни сознания. Такие подходы, в отличие от неоэкспрессивистского (и некоторых других) Д. Бар-Он называет эпистемическими подходами, и они часто ассоциируются с именами Декарта и Локка.

Главная мотивация неоэкспрессивистского подхода связана, как и в случае его предшественника – «простого» экспрессивизма – с неудачами картезианской теории интроспекции. Экспрессивизм представлял собой попытку разработать идеи Витгенштейна о том, что выражения собственного ментального состояния имеют поверхностную грамматическую форму отчета или утверждения о внутренних фактах, однако их глубинная грамматика скорее схожа с естественными выражениями психологического состояния, такими как плач или дрожь («Философские исследования», §244). Таким образом экспрессивизм мог избежать трудностей модели внутреннего наблюдения, равно как и проблемы совместимости этой модели с экстернализмом в отношении ментального содержания для знания об интенциональных состояниях. И хотя экспрессивизм хорошо справлялся с объяснением специфических черт выражений о сознании и проблемами других подходов, у него были очевидные недостатки. Если значение таких вербальных выражений полностью сводится к функции естественных выражений, то любое знание о себе должно происходить из таких публичных проявлений ментального, которые мы обучаемся заменять релевантными вербальными выражениями. Однако класс этих выражений сильно ограничен, как и

информация, которую они могут нести, в то время как нам доступны выражения тонких различий в наших ощущениях – из интроспекции мы можем *прямо* знать об отношениях ментального содержания и разных степеней или качеств ментальных установок, о сходствах, различиях и степенях разных ощущений и так далее. Более того, кажется очевидно возможной ситуация полного отсутствия публичных выражений при сохранении осведомленности о своем сознании. Немаловажно и то, что интроспективные выражения очевидно могут использоваться в рассуждениях другими лицами и заменяться на другие выражения о себе (например, выражениями от третьего лица) с сохранением истинностного значения. Это указывает на то, что анализ значения самовыражений только ссылками на экспрессивную функцию как минимум упускает важные аспекты их значения вообще – кроме выражения они очевидно могут репрезентировать факты, если не для меня самого, то для других.

Неоэкспрессивистская позиция, которая, безусловно, еще жива в дискуссиях об интроспекции, решает эти проблемы, совмещая в своей интерпретации выражений о сознании от первого лица в настоящем времени обе характеристики – функцию выражения и семантическую структуру обычных утверждений о фактах. Последнее подразумевает, что выражения типа «я голоден», «я думаю, сейчас пойдет дождь» являются настоящими самоатрибуциями, приписывающими ментальный предикат субъекту («Я»), причем и субъект, и предикат имеют референцию к объектам и свойствам в мире. Однако особенность этой теории в том, что она меняет обычный порядок в объяснении эпистемического авторитета психологических суждений от первого лица: если в так называемых эпистемических подходах надежность самоатрибуции состояний объясняется особым когнитивным доступом к сознанию или эпистемической процедурой, то в неэпистемических подходах эта надежность объясняется без ссылки на такой особый и привилегированный доступ. Такой особый эпистемический доступ может вообще отрицаться, или же объясняться логико-семантическими особенностями интроспективных выражений.

Таким образом, если исследовать условия корректного утверждения психологических суждений от первого лица, объяснив надежность референции к субъекту и приписывания ментального свойства без ссылки на особый познавательный доступ к ментальным объектам и свойствам, то у нас может быть по крайней мере частичное объяснение эпистемической асимметрии первого и третьего лица. Общая идея неэпистемического подхода в том, что нашего владения понятиями Я и ментальных состояний может быть вполне достаточно для особой надежности самоатрибуции, а вопрос о значении и референции этих понятий может быть более фундаментальным, чем эпистемологическая проблема особого и привилегированного доступа.

Источники и литература

- 1) Wright, Crispin (1998). Self-Knowledge: The Wittgensteinian Legacy. In C. Macdonald, Barry C. Smith & C. J. G. Wright, *Knowing Our Own Minds: Essays in Self-Knowledge*. Oxford, GB: Oxford University Press.
- 2) Bar-On, Dorit (2004). *Speaking My Mind: Expression and Self-Knowledge*. Oxford, GB: Oxford University Press UK.
- 3) Finkelstein, David H. (2003). *Expression and the Inner*. Cambridge, Mass.: Harvard University Press.